

Малахаева Светлана Карловна

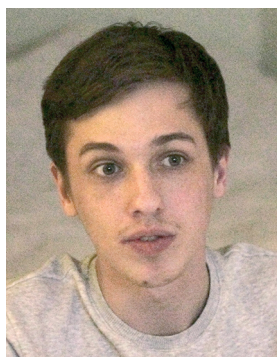
Кандидат философских наук, доцент

Кафедра социологии и психологии,
Байкальский государственный университет,
664003, г. Иркутск, ул. Ленина, 11,
e-mail: smalahaeva@yandex.ru

Svetlana K. Malahaeva

PhD in Philosophy, Associate Professor

Department of Sociology and Psychology,
Baikal State University, 11 Lenin Str.,
Irkutsk, 664003, Russian Federation,
e-mail: smalahaeva@yandex.ru

Потапов Роман Сергеевич

Магистр психологии, педагог-психолог

МБОУ СОШ № 30, 664053, г. Иркутск,
ул. Розы Люксембург, 317А,
e-mail: www.nftw@mail.ru

Roman S. Potapov

MA in Psychology, Psychologist

Secondary School № 30,
317 A Rosa Luxemburg Str.,
Irkutsk, 664053, Russian Federation,
e-mail: www.nftw@mail.ru

АГРЕССИВНОСТЬ И АУТОАГРЕССИВНОСТЬ В СЕТЕВОМ ТЕКСТЕ: КОНТЕНТ-АНАЛИЗ СТРАНИЦ В СОЦИАЛЬНОЙ СЕТИ «ВКОНТАКТЕ»

Аннотация. Авторы исходят из методологической предпосылки, что любая социальная сеть является совокупностью текстов, которые можно подвергнуть формализованному анализу. Опираясь на постулаты культурно-исторической психологии, авторы рассматривают текст как модель, через которую происходит осмысление мира, что в свою очередь влияет на формирование высших психических функций. Рассмотрены особенности сетевого текста как семиотической системы. Авторы разработали категории контент-анализа страниц в социальной сети «ВКонтакте», по которым можно судить о проявлениях агрессивности и аутоагрессивности личности. В качестве испытуемых выступили 58 женщин и 63 мужчины в возрасте от 17 до 23 лет. Проведено комплексное исследование агрессивности и аутоагрессивности и отклоняющегося поведения по методикам В.В. Бойко и А.Н. Орла. Сделана статистическая обработка данных контент-анализа страниц в ВК и данных обоих тестов. Корреляционный анализ по критерию Пирсона показал наличие множества взаи-

мосвязей между наличием и выраженностью категорий контент-анализа и данными стандартизированных методик. Прямая, сильная корреляционная связь между показателем аутоагрессии по методике В.В. Бойко и мотивами насилия (0,72), депрессии (0,92), аутоагрессии (0,63) и изоляции (0,66) с данными, полученными по шкале самоповреждающее поведение методики А. Н. Орла: прямая, сильная корреляция с насилием (0,72), депрессией (0,93), аутоагрессией (0,64) и изоляцией (0,68). Наблюдается сильная прямая связь между мотивами насилия и показателем склонности к агрессии и насильственным действиям по методике А.Н. Орла (0,72). Обнаружена сильная прямая корреляция мотива принятия криминальных норм со склонностью к деликвентному поведению по методике Орла (0,79). Обнаружены корреляционные связи между мотивом эротизма и неумением тормозить агрессию (0,62). Проведена интерпретация корреляционных связей. Проведен факторный анализ по формальному критерию Кайзера, который показал наличие 5 логически взаимосвязанных факторов. Гипотеза исследования подтверждена. Обрисованы перспективы дальнейшего исследования.

Ключевые слова. Контент-анализ, социальная сеть «ВКонтакте», агрессивность, аутоагрессивность, сетевой текст.

Информация о статье. Дата поступления 11 мая 2018 г.; дата принятия к печати 28 сентября 2018 г.; дата онлайн-размещения 15 октября 2018 г.

AGGRESSIVENESS AND AUTOAGGRESSIVENESS IN THE WEB TEXT: CONTENT ANALYSIS OF PAGES IN THE SOCIAL NETWORK “VKONTAKTE”

Abstract. The authors make a supposition that any social network is an array of texts that can be formally analyzed. Relying on the ideas of cultural-historical psychology, the authors consider the text as a model that is used to cognize the world and with the help of which higher mental functions are formed. The network text is analyzed as a semiotic system. The authors have created categories of the content analysis of pages in the social network VKontakte. These categories help to assess a person's aggressiveness and auto-aggressiveness. The respondents were 58 women and 63 men aged from 17 to 23. Complex research into aggressiveness and auto-aggressiveness, and deviant behavior was carried out using V.V. Boiko's and A.N. Orel's methodologies. The data of the content analysis and the data of both tests were statistically processed. The analysis using Pearson's correlation coefficient demonstrated many interconnections between the presence and the extent of the content analysis categories and the data from the standardized methodologies. A strong direct correlation relationship between the auto-aggressiveness index by V.V. Boiko's methodology and reasons for violence (0,72), depression (0,92), auto-aggression (0,63) and isolation (0,63) are similar with the data received applying the self-harming scale methodology by A.N. Orel: there is a strong direct correlation with violence (0,72), depression (0,93), auto-aggression (0,64) and isolation (0,68). The authors found a strong direct correlation between motives for violence and the tendency for aggression and violence index in accordance with A.N. Orel's methodology (0,72). By A.N. Orel's methodology he authors found a strong direct correlation between the motive for accepting criminal norms and the tendency for

delinquent behavior (0,79). A correlation relationship between the motive for eroticism and inability for restraining aggression (0,62) was also revealed. The authors have interpreted correlation relationships. The factor analysis by the Kaiser criterion demonstrated that there are five logically interconnected factors. The research hypothesis has been proved. Prospects for follow-up research have been outlined.

Keywords. Aggressiveness, auto-aggressiveness, social networks VKontakte, web text, hypertext, content analysis.

Article info. Received May 11, 2018; accepted September 28, 2018; available online October 15, 2018.

Любая виртуальная социальная сеть может быть рассмотрена как совокупность текстов, продуцируя и воспринимая которые мы погружаемся в особое семиотическое пространство, в котором ключевую роль играет опосредованность коммуникации компьютером и Интернетом [1; 2]. Технологические возможности современности вносят значительные коррективы не только в быт человека, но и являются фактором постепенного изменения его ментальности [3–5]. Основоположник культурно-исторической психологии Л. С. Выготский полагал, что в структуре высших психических функций «определяющим целым или фокусом всего процесса является знак и способ его употребления. Подобно тому, как применение того или иного орудия диктует весь строй трудовой операции, подобно этому характер употребляемого знака является тем основным моментом, в зависимости от которого конструируется весь остальной процесс» [6]. Таким образом, появление и распространение нового типа знака и текста не может не менять условия взаимодействия человека с окружающим миром. Если же иметь в виду, что меняется не только сам знак, но и способы его передачи (медиа) по М. Маклюэну [7], и этот процесс параллелен, мы

фактически сталкиваемся с новым «расширением человека» [8], которое влияет на эволюцию человека в целом.

В данный момент стоит задача исследования активности субъекта в социальных сетях, в том числе для нахождения соотношения гомоморфизма между проявлениями активности человека в реальной и виртуальной среде, что может открыть новые возможности для психодиагностики. Разработка инструментария, в котором продукты активности человека в интернет-пространстве могут рассматриваться в качестве документов для содержательного анализа, является важной методической и методологической проблемой, продвижению в которой может помочь рассмотрение их в качестве сетевых текстов.

Е. И. Пронина рассматривает сетевой текст как разновидность журналистского текста, связанного с особым типом мышления и мировоззрения как NET-мышление [9]. Е. В. Костенко сужает понятие сетевого текста до «текста, характерного для такой группы сетевых СМИ, как собственно сетевые СМИ, функционирующие только в Интернете и не имеющие печатных, радио- или телевизионных аналогов» [10]. Мы согласны с С. Е. Беловой, что сетевой

текст понимается как «текст, который создается и функционирует как текст исключительно в сети Интернет. Примерами таких текстов могут служить записи в блогах и на форумах, сообщения в чатах и мессенджерах, комментарии, электронные письма и т.п. Эти тексты отличаются тем, что, будучи вынесенными за пределы сети полностью теряют свою коммуникативную способность. Они пишутся в режиме реального времени (часто с помощью специальных форм, которые накладывают дополнительные ограничения на количество знаков и форматирование текста) и проходят минимальную правку или не проходят никакой» [11]. Сетевой текст, продуцируемый пользователями Интернета, обладает всеми качествами семиотической системы. По Э. Бенвенисту, любая семиотическая система обладает четырьмя признаками: (операторным способом, сферой действия, природой и числом знаков, типом функционирования) [12], которые мы применяем к сетевому тексту следующим образом:

1) операторный способ — способ, посредством которого система воздействует, то ощущение (зрение, слух), через которое воспринимаются интернет-сообщения;

2) сфера действия — область (повседневная коммуникация пользователей Интернета), в которой система признается и является в последнее время обязательной;

3) природа и число знаков (сочетание вербального текста и цвета, линии, формы, аудио и видео роликов в бесконечных вариациях) — производное от вышеназванного;

4) тип функционирования — иконичность, интертекстуальность, вневременной и внепространственный

характер интернет-сообщений, сиюминутность публикуемого сообщения.

Страница в социальной сети обладает всеми признаками сетевого текста и может быть подвергнута формализованному контент-анализу с целью обнаружения единиц текста, которые можно рассматривать как семантически насыщенные знаки. Мы предполагаем, что, будучи продуктом деятельности пользователя Интернета, страница в социальной сети будет иметь семантическую идентичность с личностными характеристиками и поведением человека в реальной жизни.

Мы проводим контент-аналитическое исследование сетевого текста, продуцируемого пользователями социальной сети «ВКонтакте» (далее ВК), самой популярной сети 2017 года в России по данным «Brand Analytics»¹. Предметом нашего исследования являются взаимосвязь проявлений агрессивности и аутоагрессивности на личных страницах пользователей ВК с данными тестов, описывающих поведение человека в реальной социальной практике.

Гипотезами нашего исследования является предположение о том, что существует взаимосвязь между проявлениями агрессивности и аутоагрессивности в содержании контента на личных страницах в социальной сети ВК и:

– характеристиками агрессивности и аутоагрессивности по данным теста интегральных форм коммуникативной агрессии В. В. Бойко [13];

¹ Социальные сети в России, лето 2017: цифры и тренды. URL: <http://blog.br-analytics.ru/sotsialnye-seti-v-rossii-leto-2017-tsifry-i-trendy>.

– склонностью к отклоняющемуся поведению по методике А. Н. Орла [14].

Это исследование носит характер пилотажного, в рамках которого впервые разрабатывался методологический аппарат, качественный и количественный инструментарий и проверялась межтестовая валидность между данными, полученными в результате анализа страниц в социальной сети и стандартизированными методиками.

База и методы исследования

Базой для нашего исследования послужили 58 женщин и 63 мужчины в возрасте от 17 до 23 лет, преимущественно учащиеся школы, учреждений среднего специального и высшего образования, проживающие в Новоленинском районе г. Иркутска, пользующиеся социальной сетью ВК.

На первом этапе исследования испытуемым было предложено две методики: методика определения интегральных форм коммуникативной агрессии В. В. Бойко [13], методика определения склонности к отклоняющемуся поведению А. Н. Орла [14]. На втором этапе исследования личные страницы респондентов в социальных сетях были подвергнуты контент-анализу. Для этого были разработаны категории, определяющие основные зоны интереса и критерии для оценки тех или иных элементов сетевого текста. Кодирование всего массива материала происходило двумя независимыми экспертами для обеспечения большей объективности.

Для разработки категорий были проанализированы две страницы пользователей, для которых бы-

ли характерны высокие показатели агрессивности и аутоагрессивности по тестам. Также использовались теоретические труды, в которых анализируется феномен агрессии и аутоагрессии, их взаимосвязь с фрустрацией, депрессией деликвентным поведением [15–18]. Нами применялись специально разработанные категории контент-анализа (см. табл. 1). Так как сетевой текст разнообразен и состоит из сочетания вербальных сообщений, изображений, аудио и видеороликов, то был составлен сводный перечень индексов категорий, имеющих отношение к агрессивности и аутоагрессивности в виде мотивов (слово мотив здесь используется в литературном контексте как простейшая составная часть сюжета). Также мы посчитали необходимым ввести балльные показатели для каждой категории (мотива), чтобы оценить степень эмоциональной насыщенности категории. Каждый признак оценивался по 10 балльной шкале. Это дополнение нами было введено для качественного анализа. Единицей контекста являлись 3 экрана прокрутки «стены» страницы испытуемого в ВК и 1 экран страницы с «фотографиями», которые содержали различные элементы сетевого текста: текстовые сообщения, наряду с изображениями, видео-, аудиоматериалами.

Категория А включает мотивы насилия, нанесения урона живому существу, садизма. Индексами категории А являются преимущественно изображения, видеоматериалы и аудиозаписи.

А1. изображения, так или иначе демонстрирующие жестокое обращение с другими людьми или животными;

Таблица 1.

Категории агрессивности и аутоагрессивности, разработанные для контент-анализа страницы в социальной сети ВК

А. Агрессия, насилие, нанесение урона, садизм, последствие драки;									
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Б. Аутоагрессия, самоувечие, самоповреждение, нанесение себе болевых ощущений, мазохизм;									
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
В. Эротизм, обнаженная натура, откровенные позы, половой акт;									
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Г. Принятие криминальных норм и ценностей, оружие, машины, специфическая символика, шутки, жаргон;									
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Д. Изоляция, дистанцирование от людей, отрешенность, отверженность, неприятие, недостаток чужого внимания и эмоциональной близости;									
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Е. Депрессия, апатия, неприятные или мучительные эмоции и чувства, несчастье, физическая и душевная усталость									
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10

А2. изображения синяков, ран, рубцов, увечий разной степени тяжести;

А3. изображения и фотографии вооруженных людей,

А4. изображения вооруженных или рукопашных столкновений, драк; видеозаписи и фильмы, на которых демонстрируются драки, военные действия;

А5. музыка, тексты которой так или иначе упоминают насильственные действия.

Степень эмоциональной насыщенности фиксировалась с помощью оценочной шкалы, где 1 — это полное отсутствие перечисленных признаков, включая изображения, видео- и аудиоматериалы. 10 — наличие чрезмерной, патологической жестокости (например, размещение на личной странице видеозаписи казни заложников запрещенной на

территории Российской Федерации террористической организации ИГИЛ, фотографии и иные изображения расчлененных тел вследствие военных действий). Переходные значения определяются экспертами, исходя из представленных «полюсов» оценки. Так, например, наличие фотографий или рисунков, изображающих персонажа с ножом, готового к агрессивным насильственным действиям, и наличие аудиозаписей, содержащих агрессивно-эмоциональную окраску и агрессивный речетатив, позволяет присвоить по этому признаку оценку «4» — поскольку данные элементы не выходят на первый план.

Категория Б включает мотивы аутоагрессии, самоувечия, самоповреждения, мазохизма.

В качестве индексов категории Б рассматриваются:

Б1. изображения, демонстрирующие сознательное нанесение человеком себе увечий,

Б2. изображения с мазохистской атрибутикой, те или иные следы, шрамы, рубцы специфического характера, очевидно нанесенные самостоятельно,

Б3. изображения пирсинга или процесса нанесения татуировок,

Б4. юмористические и иные изображения, касающиеся темы суицида, самоубийства;

Б5. аудиозаписи, музыка альтернативного направления, в которых разрабатывается тематика физического и душевного страдания;

Б6. текстовые сообщения, в которых проявляются мотивы романтизации самоповреждения и суицида, разработка данных тем с точки зрения их допустимости, социальной приемлемости, рациональной оправданности, иная демонстрация интереса к теме самоубийства, собственной смерти или физическому страданию.

Степень эмоциональной насыщенности фиксировалась с помощью оценочной шкалы, где 1 — полное отсутствие перечисленных признаков, включая изображения, видео- и аудиоматериалы, текстовые сообщения. А цифрой 10 оценивалась явная одержимость индивида нанесением себе вреда вплоть до самоубийства как крайней формы аутоагрессивного поведения. Например, оценка «10» присваивается изображениям, демонстрирующим самоубийство человека, изображениям нанесенных сознательно порезов на запястьях, множественные изображения крови; изображениям людей, переносящих болезненные ощущения, авторским текстовым

сообщениям, в которых ценность собственной жизни значительно преуменьшается, в то время как альтернатива смерти преподносится как предпочтительная, благородная. Переходные значения определяются экспертами, исходя из представленных «полюсов» оценки. Так, наличие среди изображений на странице субъекта в социальной сети изображений юмористического характера, касающихся темы самоубийства, не подкрепленные другими элементами из данной категории, могут рассматриваться как атрибут поведения, характерный для референтной группы индивида в данный момент, что является основанием для оценки «3».

Категория В включает в себя мотивы эротизма, проявляющийся в обнаженной натуре, откровенных позах, изображениях полового акта.

Исследуются следующие материалы на странице субъекта: изображения, видеоматериалы, текстовые сообщения.

В1. изображения, демонстрирующие человека любого пола в эротических позах, обнаженных или частично обнаженных; В1.1. изображения себя в эротических позах, обнаженными или частично обнаженными;

В2. изображения и видеоматериалы, изображающие фактически или символически половой акт;

В3. текстовые сообщения, которые характеризуются сексуальной объективизацией лиц противоположного пола, отчетливый акцент на плотской стороне отношений между людьми.

Степень эмоциональной насыщенности фиксировалась с помощью оценочной шкалы, где 1 —

полное отсутствие перечисленных признаков, а 10 — одержимость сексуальной, эротической тематикой. Это может выражаться, например, в размещении в открытом доступе порнофильмов, множественных изображений обнаженной и полуобнаженной натуры, юмористическое обыгрывание тем или иным образом фрустрации в сфере сексуальных отношений или, напротив, афиширование собственной сексуальной жизни, размещение собственных фотографий в эротичных позах, частично или полностью обнаженным. Например, оценка «10» присваивается порнофильмам, собственным фотографиям в обнаженном или полуобнаженном виде, многочисленные фотографии и изображения, натуралистично изображающие половой акт. Наличие на странице фоторабот, модели на которых обнажены, воспринимаются как элементы из этой категории, однако их ценность для субъекта может трактоваться не как сексуальная, компенсаторная или ассоциативная, но как преимущественно эстетическая, поэтому изображениям присваивается оценка «4».

Категория Г включает мотивы принятия криминальных норм и ценностей, проявляющиеся в изображениях оружия, авто, специфической символики, шуток, использования в текстовых сообщениях тюремного жаргона.

Рассматриваются изображения, видео- и аудиоматериалы, текстовые сообщения. В качестве индексов категории рассматриваются:

Г1. изображения атрибутов принадлежности к криминальному миру — татуировок, определенных моделей оружия, стиля одежды;

Г2. изображения из фильмов, отражающих бытность криминальных элементов, сами фильмы, романтизирующие и разрабатывающие образ бандита (например, сериал «Бригада», фильмы «Брат», «Бумер», «Сестры» и прочее);

Г3. текстовые сообщения, выражающие принятие превалирующих ценностей криминального мира («обмануть «лоха» — не только не постыдное поведение, но и достойное», «за своего брата можно убить человека», призывы к криминальным действиям и прочее);

Г4. аудиозаписи жанров, наиболее распространенных в криминальных кругах (по большей части — отечественный шансон, разрабатывающий криминальную и около-криминальную тематику; в последнее время — рэп).

Степень эмоциональной насыщенности фиксировалась с помощью оценочной шкалы, где 1 — полное отсутствие перечисленных признаков. 10 — прямые указания на желание принадлежать к криминальной среде: размещении соответствующих фильмов, активном использовании специфического криминального жаргона в текстовых сообщениях, фотографии субъекта с боевым оружием, преобладание специфической музыки, множественные изображения и текстовые сообщения, выражающие понимание и принятие норм и ценностей криминального мира, восхищение криминальным родом деятельности, романтизацию образа жизни, сопряженного с бандитизмом и организованной преступностью.

Категория Д включает мотивы изоляции, дистанцирования от людей, отрешенности, отверженности,

неприятия, недостатка внимания и эмоциональной близости.

Исследуется широкий спектр материалов, размещенных на странице субъекта: изображения, аудиоматериалы, текстовые сообщения. В частности, рассматриваются как выражение данного мотива:

Д1. изображения, демонстрирующие переживание социальной фрустрации, отчуждения, неприятия или иных мучительных эмоциональных переживаний подобного порядка;

Д2. изображения юмористического или иного характера, в которых выражается сознательное предпочтение одиночества обществу других людей или, напротив, обыгрывается раздражение или страдание от неприятия персонажа окружающими;

Д3. аудиозаписи: музыка альтернативного направления, в которых разрабатывается тематика душевного страдания, одиночества, непонимания;

Д4. текстовые сообщения сведены к минимуму, выражают преимущественно разочарование в социальной жизни субъекта, в институтах дружбы, любви, семьи.

Степень эмоциональной насыщенности фиксировалась с помощью оценочной шкалы, где 1 — полное отсутствие перечисленных признаков, включая изображения, видео- и аудиоматериалы, текстовые сообщения. А 10 — явное переживание острой социальной фрустрации. Например, оценка «10» присваивается текстовым сообщениям, подчеркивающим переживание субъектом мучительных переживаний вследствие одиночества, изображениям, которые демонстрируют персонажа, отстраненного от

социальной среды, непринятого или отвергнутого окружающими, возмущающим на основе ассоциативных и эмпатийных механизмов. Так, наличие среди изображений на странице субъекта в социальной сети изображений юмористического характера, касающихся темы одиночества, не подкрепленные другими элементами из данной категории, могут рассматриваться как атрибут поведения, характерный для референтной группы индивида в данный момент, что является основанием для оценки «3».

Категория Е включает мотив депрессии, апатии, неприятных или мучительных эмоций и чувств, несчастья, физической и душевной усталости.

Исследуется широкий спектр материалов, размещенных на странице субъекта: изображения, аудиоматериалы, текстовые сообщения. В частности, рассматриваются как индексы мотива:

Е1. изображения, демонстрирующие переживание чувства отчаяния, разочарования, потери, несчастья или иных мучительных эмоциональных переживаний подобного порядка;

Е2. изображения юмористического или иного характера, в которых выражается несчастье центрального персонажа или обыгрывается юмористически несчастье центрального персонажа;

Е3. аудиозаписи: музыка, в которой разрабатывается тематика душевного страдания, психического мучения, нелюбви к окружающей действительности или несчастья;

Е4. текстовые сообщения сведены к минимуму, выражают преимущественно разочарование в жизни

в общем, нежелание или неспособность продолжать социальную активность.

Степень эмоциональной насыщенности фиксировалась с помощью оценочной шкалы, где 1 — полное отсутствие перечисленных признаков, 10 — явное переживание эмоциональной фрустрации. Например, оценка «10» присваивается текстовым сообщениям, подчеркивающим мучительные переживания субъекта, а также изображениям, которые демонстрируют персонажа, переживающего несчастье на основе ассоциативных и эмпатийных механизмов.

Нами также были использованы психодиагностические методики для выявления: 1. агрессивности и аутоагрессивности В. В. Бойко [13], 2. отклоняющегося поведения А. Н. Орла [14]. Опросник А. Н. Орла представляет собой набор специализированных психодиагностических шкал, направленных на измерение готовности (склонности) к реализации отдельных форм отклоняющегося поведения. Мы учитывали, что содержание и структура деликвентного поведения у юношей и девушек существенно отличаются и соответственно различаются пункты, входящие в шкалу деликвентности для женского и мужского вариантов методики. При этом в ходе нашего исследования мы рассматривали только представляющие для нас интерес три шкалы: склонность к насильственному поведению, склонность к самоповреждающему поведению, склонность к деликвентному поведению.

Анализ полученных данных

В ходе тестирования с помощью методик В. В. Бойко и А. Н. Орла на-

ша выборка распределилась следующим образом. Тест на коммуникативную агрессию показал, что около 22 % испытуемых демонстрирует низкий и сниженный уровень агрессивности, 38 % — средний уровень агрессивности, 40 % — повышенный и высокий уровень агрессивности. В то же время, 18 % респондентов показывают сниженный уровень аутоагрессивности, 19 % — средний, 63 % — повышенный или высокий уровень аутоагрессивности личности.

Тест на отклоняющееся поведение показал, что ни один из респондентов не демонстрирует низкого уровня склонности к деликвентному поведению, 16 % демонстрируют сниженные показатели по этому параметру, 17 % — средние показатели, и около 67 % — несколько повышенные или высокие показатели склонности к деликвентному поведению. Данные отражены на рисунке 1 (см. рис. 1):

Наша выборка, согласно данным на рисунке 1, характеризуется нормальным распределением по показателю склонности к агрессии. Большая доля респондентов с высокой склонностью к аутоагрессивному поведению, также как и значительная доля респондентов с повышенной склонностью к деликвентному поведению пока не находит нами объяснения. Выдвигается гипотеза, о том, что в молодежной среде Новоленинского района г. Иркутска распространены модели деликвентного и аутоагрессивного поведения вследствие социальной неблагополучности района, которая требует отдельного социологического исследования.

Далее мы подсчитали количество встречающихся категорий, под-

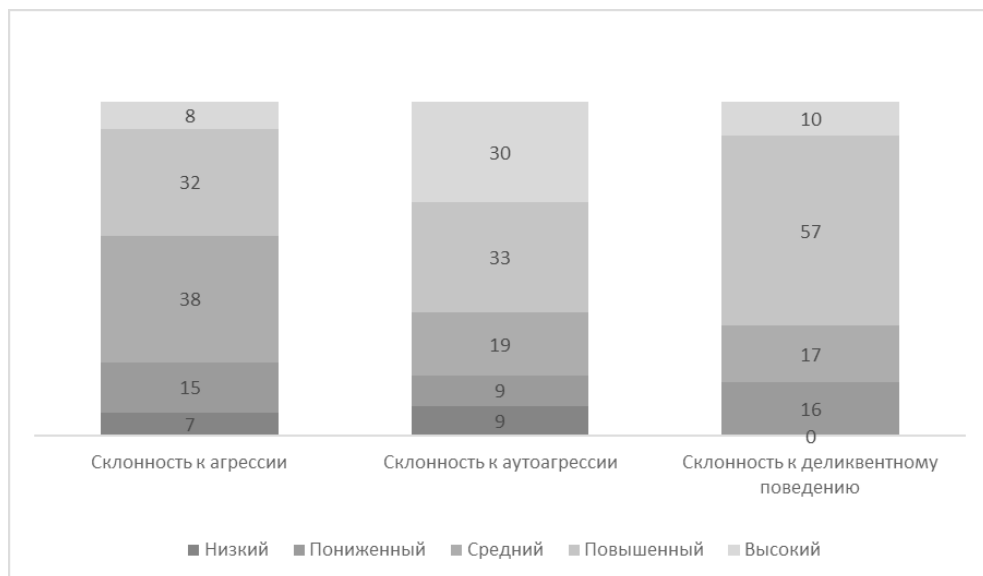

Рис. 1. Отображение распределения выборки по показателям склонности к активным формам девиантного поведения

вели средний балл по степени эмоциональной насыщенности тех или иных символических мотивов в содержании сетевого текста на личных страницах в социальной сети ВК. Мы получили следующие результаты:

– на социальных страницах пользователей ВК, исследованных нами, преобладают мотивы эротизма и депрессии (по средним показателям) — 6,35 и 6,55 из 10 максимальных баллов соответственно;

– мотивы принятия криминальных норм поведения, аутоагрессии и мазохизма, изоляции (3,88; 3,77; 3,38 соответственно). Сравнение средних показателей выраженности данных мотивов в сетевом тексте по всей выборке представлены на рисунке 2 (см. рис. 2).

Такое распределение категорий в общем массиве текстов, продуцируемых испытуемыми, вполне адекватна тому процентному рас-

пределению, которое мы увидели в рисунке 1. Мотивы эротизма и депрессии и могут быть компонентами отклоняющегося поведения и аутоагрессии. Конечно, более точные связи показывает статистический анализ данных. Нами были вычислены корреляционные связи на основе коэффициента Пирсона, результаты представлены в табл. 1. В ней были выражены основные значимые статистические связи между исследованными показателями, между показателями интегральных форм кооммуникативной агрессии субъекта по методике В. В. Бойко и склонностью к отклоняющемуся поведению по опроснику А. Н. Орла, а также категориями контент-анализа, обнаруженными на странице субъекта в социальной сети (см. табл. 2).

Мы наблюдаем множество корреляций, что само по себе говорит

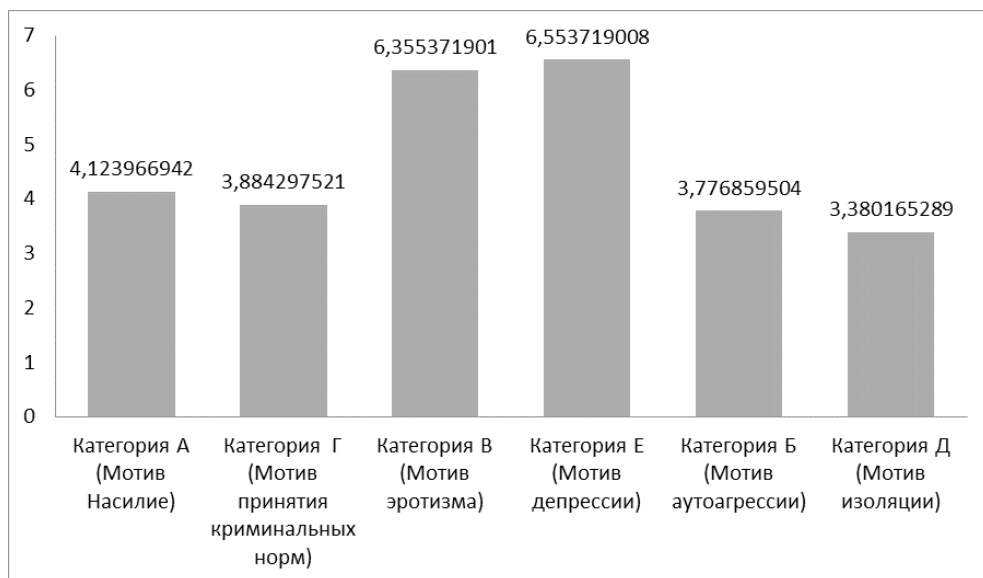

Рис. 2. Сравнение средних показателей встречаемости и эмоциональной насыщенности категорий контент-анализа

о наличии сложных семантических взаимосвязей между виртуальными проявлениями агрессии и аутоагрессии и поведением личности, хотя и опосредованным тестовой формой. Можно разделить все корреляции на сильные и слабые, прямые и обратные.

Прямая, сильная корреляционная связь между показателем аутоагрессии по методике В. В. Бойко и мотивами насилия (0,72), депрессии (0,92), аутоагрессии (0,63) и изоляции (0,66) сходятся с данными полученными по шкале (самоповреждающее поведение) методики А. Н. Орла: прямая, сильная корреляция с насилием (0,72), депрессией (0,93), аутоагрессией (0,64) и изоляцией (0,68). Это говорит о том, что у субъектов с высокой склонностью к самоповреждающему поведению текст социальной страницы ВК был насыщен элементами, несущими семантику насилия, депрессии, изо-

ляции и, конечно же, аутоагрессии. Если учесть то, что наша выборка изначально распределилась таким образом, что в ней присутствовал довольно высокий процент толерантности к аутоагрессии (63 %), этим можно объяснить наличие множества сильных корреляций. Это же можно объяснить межтестовой валидностью между шкалами методик В. В. Бойко и А. Н. Орла.

Депрессивные настроения индивида, сопровождающиеся переживанием изоляции и социальной фрустрации, способны приводить к реализации аутоагрессивного поведения или к появлению аутоагрессивных тенденций [17]. При этом мотив аутоагрессии может рассматриваться как проявление демонстративного поведения, как призыв о помощи, как привлечение внимания, точно также как мотив изоляции может рассматриваться как сигнализация о недостатке общения [19].

Таблица 2.

**Таблица корреляций между категориями и показателями
агрессивности/аутоагрессивности**

Категории контент- анализа Шкалы методик	Категория А (Мотив наси- лие)	Категория Г (Мотив при- нятия крими- наль- ных норм)	Категория В (Мотив эротиз- ма)	Категория Е (Мотив Депрес- сии)	Категория Б (Мотив ауто- агрес- сии)	Категория Д (Мотив изоляция)
Спонтанность агрессии (по В.В. Бойко)	0,07	-0,07	0,01	0,37	0,17	0,18
Неумение тормозить агрессию (по В.В. Бойко)	0,10	0,07	0,62	0,06	0,09	-0,08
Неумение переключать агрессию (по В.В. Бойко)	-0,12	-0,22	-0,09	0,11	0,10	0,07
Аутоагрессия (по В.В. Бойко)	0,72	-0,07	0,53	0,92	0,63	0,66
Ритуализация агрессии (по В.В. Бойко)	0,11	-0,06	0,14	0,22	0,15	0,04
Удовольствие от агрес- сии (по В.В. Бойко)	-0,37	-0,28	0,44	-0,22	-0,14	0,08
Самоповреждающее по- ведение (по А.Н. Орлу)	0,72	-0,07	0,50	0,93	0,64	0,68
Агрессия и насилие (по А.Н. Орлу)	0,72	-0,07	0,20	0,34	0,27	0,35
Волевой контроль (по А.Н. Орлу)	0,08	-0,07	0,16	0,21	0,12	0,03
Деликвентное поведе- ние (по А.Н. Орлу)	0,07	0,79	0,00	-0,08	-0,04	-0,05

Наблюдается сильная прямая связь между мотивами насилия и показателем склонности к агрессии и насильственным действиям по методике А. Н. Орла (0,72). Это говорит о том, что склонность к насилию находит выражение в сетевом тексте в преувеличенной, романтизированной форме и встречается часто в виде элементов сетевого текста, на-

сыщенных семантикой разрушения, восхищения властью и атрибутикой доминирования.

Заметим, что единственная сильная прямая корреляция мотива принятия криминальных норм связана со склонностью к деликвентному поведению по методике Орла (0,79), что вполне объяснимо фактом включенности множества подростков в

криминальный дискурс, сращивающийся с повседневным, особенно в отдаленных районах г. Иркутска. Это находит свое отражение в сетевом тексте. Восхищение криминальными авторитетами, силой как таковой, «ценностями» уголовного мира проявляется в сетевом тексте довольно отчетливо, выражается самопрезентацией (зачастую преувеличенной) готовности к преступлению [20].

У испытуемых, у которых наблюдалось неумение тормозить агрессию, обнаружены элементы сетевого текста, насыщенные эротическими мотивами. Обнаруженные корреляционные связи между мотивом эротизма и неумением тормозить агрессию (0,62) склоняет нас к идее, что агрессия может восприниматься как нереализованная либидиозная энергия, трансформированная в деструктивное побуждение, неподвластное контролю. Переживание фрустрации может сопровождаться

как агрессивными, аутоагрессивными тенденциями в поведении, так и переживанием сексуальной фрустрации или фиксацией на эротической тематике в силу неудовлетворенности потребности в близости. Если рассмотреть наличие других связей мотива эротизма, можно обратить внимание на корреляцию средней силы (0,44) с удовольствием от агрессии. Секс как агрессия вполне вписывается в семантический ряд концепта «удовольствие от агрессии».

По факторному анализу, который мы провели по формальному критерию Кайзера, также получились данные, которые подтверждают корреляции и объединяют шкалы по факторам (представлены в табл. 3).

Таким образом, корреляционный и факторный анализы, осуществленные нами, показывают, что существуют взаимосвязи между элементами сетевого текста и шкалами прошед-

Таблица 3.

Распределение шкал по факторам

Шкалы	Факторы
Самоповреждающее поведение Аутоагрессия Категория Е (Мотив депрессии) Категория А (Мотив насилия) Категория Д (Мотив изоляции) Категория Б (Мотив аутоагрессии) Агрессия и насилие	Фактор агрессии и аутоагрессии
Волевой контроль Ритуализация агрессии	Фактор волевого контроля
Категория Г (Мотив принятия криминальных норм) Деликвентное поведение	Фактор принятия криминальных норм
Категория В (Мотив эротизма) Неумение тормозить агрессию Удовольствие от агрессии	Фактор эротизма
Спонтанность Неумение переключать агрессию	Фактор спонтанности

ших стандартизацию тестов. Объединение шкал в факторы произошло по принципу семантических констелляций: наиболее весомым оказался фактор агрессии и аутоагрессии, туда вошли все мотивы связанные непосредственно с агрессивным и самоповреждающим поведением. Отдельно выделились факторы эротизма, в который вошли кроме мотива эротизма шкалы удовольствия от агрессии и неумения тормозить агрессию. Фактор принятия криминальных норм четко сошелся со шкалой деликвентного поведения. Мы можем сказать, что гипотеза нашего исследования подтвердилась: существует сложная семантическая взаимосвязь между содержанием страницы социальной сети ВК с личностными характеристиками агрессивности и аутоагрессивности и отклоняющимся поведением, которая

требует дальнейшего исследования и интерпретации. Существуют специфические семантические гнезда проявлений агрессивности и аутоагрессивности в сетевом тексте.

Дальнейшее исследование проявлений агрессивности и аутоагрессивности в сетевом тексте необходимо продолжить, используя более детализированную категориальную сетку контент-анализа, в которую целесообразно включить подкатегории мотивов, необходимо также разработать подробный перечень категорий и индексов аудиовизуальных роликов. Это становится особенно важным в свете политики информационной безопасности, проводимой государством [20]. Также необходимо разработать инструментарий для того, чтобы подвергнуть анализу не только семантику, но и синтаксис и прагматику сетевого текста.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Краснаярова О. В. Феномен гипертекста и гиперссылки / О. В. Краснаярова // Вопросы теории и практики журналистики. — 2012. — № 1. — С. 46–54.
2. Розина И. Н. Постановка задачи: исследование синхронной компьютерно-опосредованной коммуникации в образовании / И. Н. Розина // Передовые технологии обучения: средства аудиовизуальной информации и совершенствование обучения : материалы междунар. конф. — Казань, 2002. — С. 476–480.
3. December J. The World Wide Web Unleashed / J. December // Living in the information age: a new media / ed. Erik P. Bucy. — London : Wadsworth, 2002.
4. Fidler R. Principles of Mediamorphosis / R. Fidler // Living in the information age: a new media / ed. Erik P. Bucy. — London : Wadsworth, 2002. — P. 21–29.
5. Young K. S. Caught in the Net: How to Recognize the Signs of Internet Addiction — and a Winning Strategy for Recovery / K. S. Young. — New York : John Wiley & Sons, 1998. — 256 p.
6. Выготский Л. С. Развитие высших психических функций / Л. С. Выготский. — М. : Изд-во Акад. пед. наук, 1960. — 500 с.
7. McLuhan M. The medium is the message / M. McLuhan, Q. Fiore, J. Agel. — New York : Bantam Books, 1967. — 159 p.
8. McLuhan M. Understanding Media: The Extensions of Man / M. McLuhan. — New York : McGraw-Hill, 1964. — 389 p.
9. Пронина Е. Н. Психология журналистского творчества / Е. Н. Пронина. — М. : Изд-во Моск. ун-та, 2003. — 320 с.
10. Костенко Е. В. Специфические черты сетевого текста как особого вида журналистского творчества / Е. В. Костенко // Вестник ВГУ. Серия: Филология. Журналистика. — 2012. — № 2. — С. 177–180.

11. Белова С. Е. Основные характеристики сетевого текста / С. Е. Белова // Теоретические и методологические аспекты исследования функционирования языка : материалы I Междунар. науч.-практ. конф., Казань, 30 нояб. 2017 г. — Казань, 2017. — С. 5–11.
12. Бенвенист Э. Общая лингвистика : пер. с фр. / Э. Бенвенист. — М. : Прогресс, 1974. — 446 с.
13. Бойко В. В. Определение интегральных форм коммуникативной агрессивности [Электронный ресурс] / В. В. Бойко. — Режим доступа: <http://vsetesti.ru/180/>.
14. Орел А. Н. Определение склонности к отклоняющемуся поведению [Электронный ресурс] / А. Н. Орел. — Режим доступа: <http://vsetesti.ru/175/>.
15. Васильева Н. В. Реакция на фрустрацию у высокоагрессивных личностей / Н. В. Васильева // Обозрение психиатрии и медицинской психологии им. В.М. Бехтерева. — 1998. — № 1. — С. 36–39.
16. Жмуров Д. В. Криминальная аутоагрессия / Д. В. Жмуров // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. — 2010. — № 1. — С. 45–49.
17. Колчина Л. П. Связь поведенческого и вербального показателей социальной агрессивности и агрессивности при фрустрации / Л. П. Колчина // Очерк теории темперамента / под ред. В. С. Мерлина. — Пермь : Перм. кн. изд-во, 1973. — С. 45–64.
18. Психологический анализ смыслообразующих факторов деликвентного поведения подростков / И. А. Кудрявцев [и др.] // Психологический журнал. — 1996. — Т. 17, № 5. — С. 76–89.
19. Phillips D. P. Suicide and the media / D. P. Phillips, K. Lesyna, D. G. Paight // Assessment and prediction of suicide / ed. R. W. Maris [et al.]. — New York : Guilford, 1992. — P. 499–519.
20. Суходолов А. П. Запретительная политика государства в сфере средств массовой информации: анализ законодательства и правоприменительной практики / А. П. Суходолов, М. П. Рачков, А. М. Бычкова. — М. : Аргументы недели, 2018. — 224 с.

REFERENCES

1. Krasnoyarova O. V. The phenomenon of hypertext and hyperlink. *Voprosy teorii i praktiki zhurnalistiki = Theoretical and Practical Issues of Journalism*, 2012, no. 1, pp. 46–54. (In Russian).
2. Rozina I. N. Setting the task: research into synchronic computer-mediated communication in education. *Peredovye tekhnologii obucheniya: sredstva audiovizual'noi informatsii i sovershenstvovanie obucheniya. Materialy mezhdunarodnoi konferentsii*, Kazan, 2002 g. [IEEE International Conference on Advanced Learning Technologies. Media and Culture of Learning. Materials of International Research Conference, Kazan, 2002]. Kazan, 2002, pp. 476–480. (In Russian).
3. December J. The World Wide Web Unleashed. In Erik P. Bucy (ed.). *Living in the information age: a new media*. London, Wadsworth Publ., 2002.
4. Fidler R. Principles of Mediamorphosis. In Erik P. Bucy (ed.). *Living in the information age: a new media*. London, Wadsworth Publ., 2002, pp. 21–29.
5. Young K. S. *Caught in the Net: How to Recognize the Signs of Internet Addiction — and a Winning Strategy for Recovery*. New York, John Wiley & Sons Publ., 1998. 256 p.
6. Vygotsky L. S. *Razvitie vysshikh psikhicheskikh funktsii* [The Genesis of Higher Mental Functions]. Moscow, Akademiya pedagogical nauk Publ., 1960. 500 p.
7. McLuhan M., Fiore Q., Agel J. *The medium is the message*. New York, Bantam Books, 1967. 159 p.
8. McLuhan M. *Understanding Media: The Extensions of Man*. New York, McGraw-Hill, 1964. 389 p.
9. Pronina E. N. *Psikhologiya zhurnalistskogo tvorchestva* [Psychology of journalistic creativity]. Lomonosov Moscow State University Publ., 2003. 320 p.
10. Kostenko E.V. The specific features of the web text as special type of journalistic texts. *Vestnik VGU. Seriya: Filologiya. Zhurnalistska = Vestnik VSU. Series: Philology. Journalism*, 2012, no. 2, pp. 177–180. (In Russian).

11. Belova S. E. Main characteristics of the WWW text. *Teoreticheskie i metodologicheskie aspekty issledovaniya funktsionirovaniya yazyka. Materialy I Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, Kazan, 30 noyabrya 2017 g.* [Theoretical Grounds and Methodological Principles of a Cognitive Study of Language. Materials I of International Research Conference, Kazan, November, 30, 2017]. Kazan, 2017, pp. 5–11. (In Russian).
12. Benvenist E. *Problèmes de linguistique générale*. Paris, Éditions Gallimard, 1974, vol. II. 286 p. (Russ. ed.: Benvenist E. *Obshchaya lingvistika*. Moscow, Progress Publ., 1974. 446 p.).
13. Boiko V. V. Defining the integral forms of communicative aggression. Available at: <http://vsetesti.ru/180/>. (In Russian).
14. Orel A. N. Defining tendency for deviant behaviour. Available at: <http://vsetesti.ru/175/>.
15. Vasileva N. V. Reaction to frustration among highly-aggressive people. *Obozrenie psikhiiatrii i meditsinskoj psikhologii im. V.M. Bekhtereva = V.M. Bekhterev Revue of Psychiatry and Medical Psychology*, 1998, no. 1, pp. 36–39. (In Russian).
16. Zhmurov D. V. Criminal autoaggression. *Kriminologicheskii zhurnal Baikalskogo gosudarstvennogo universiteta ekonomiki i prava = Criminology Journal of Baikal National University of Economics and Law*, 2010, no. 1, pp. 45–49. (In Russian).
17. Kolchina L. P. Relationship between behavioural and verbal indices of social aggression and aggression arising from frustration. In Merlin V. S. (ed.). *Ocherk teorii temperamenta* [Essay on the theory of temperament]. Perm, Book house Publ., 1973, pp. 45–64. (In Russian).
18. Kudryavtsev I. A., Morozova G. B., Potnin A., Korzyakova A., Semenova O. Psychological analysis meaning-making factors of delinquent behaviour among adolescents. *Psikhologicheskii zhurnal = Psychological magazine*, 1996, vol. 17, no. 5, pp. 76–89. (In Russian).
19. Phillips D. P., Lesyna K., Paight D. G. Suicide and the media. In Maris R. W., Berman A. L., Maltzberger J. T., Yufit R. I. (eds). *Assessment and prediction of suicide*. New York, Guilford, 1992, pp. 499–519.
20. Sukhodolov A. P., Rachkov M. P., Bychkova A. M. *Zapretitel'naya politika gosudarstva v sfere sredstv massovoi informatsii: analiz zakonodatel'stva i pravoprimenitel'noi praktiki* [Запретительная политика государства в сфере средств массовой информации: анализ законодательства и правоприменительной практики]. Moscow, Argumenty nedeli Publ., 2018. 224 p.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Малахаева С. К. Агрессивность и аутоагрессивность в сетевом тексте: контент-анализ страниц в социальной сети «ВКонтакте» / С. К. Малахаева, Р. С. Потапов // Вопросы теории и практики журналистики. — 2018. — Т. 7, № 4. — С. 724–740. — DOI: 10.17150/2308-6203.2018.7(4).724-740.

FOR CITATION

Malahaeva S. K., Potapov R. S. Aggressivness and Autoagressivness in the Web Text: Content Analysis of Pages in the Social Network “VKontakte”. *Voprosy teorii i praktiki zhurnalistiki = Theoretical and Practical Issues of Journalism*, 2018, vol. 7, no. 4, pp. 724–740. DOI: 10.17150/2308-6203.2018.7(4).724-740.